

КАРЛ ФРИДРИХ ФОН ДЕР БОРГ – ПЕРЕВОДЧИК ИВАНА ДМИТРИЕВА

М. Шиппан*

Карл Фридрих фон дер Борг (1794–1848), писатель и чиновник, проживавший преимущественно в Эстляндии, в 1823 году издал в типографии книгооторговца Гартмана второй том своей антологии «Поэтические опыты русских» («Poetische Erzeugnisse der Russen»)¹. Это собрание, в котором были представлены образцы сочинений 32 поэтов стало первой представительной антологией русской литературы на немецком языке². По несколько сочинений было отобрано из трудов девятнадцати авторов, у тринадцати же было переведено только по одному тексту³. Примерно в то же время в

* За помощь в подготовке статьи благодарю Наталью Клоберганц (Шенинген); А. А. Костиным при переводе и редактировании статьи был сделан ряд ценных замечаний; благодарю также Н. Ю. Алексееву за перевод текста доклада, прочитанного мною на конференции, материалы которой составили настоящий сборник.

¹ *Borg K. F. v. d. Poetische Erzeugnisse der Russen. Ein Versuch.* Dorpat, 1820. Bd. 1; Riga; Dorpat, 1823. Bd. 2.

² *Десницкий В.* Избранные статьи по русской литературе XVIII–XIX вв. М.; Л. 1958. С. 198.

³ В антологии представлены следующие авторы (в порядке общего числа переводов): И. И. Дмитриев (21), К. Н. Батюшков (13), В. А. Жуковский (11), И. А. Крылов (10), Н. М. Карамзин (9), Г. Р. Державин (8), А. Ф. Воейков (6), М. В. Ломоносов (4), П. А. Вяземский (4), П. П. Сумароков (3), В. Л. Пушкин (3), А. Ф. Мерзляков (3), В. В. Капнист (3), Ю. А. Нелединский-Мелецкий (3), И. Ф. Богданович (2), Д. В. Давыдов (2), М. Н. Муравьев (2), А. П. Сумароков (2), А. С. Пушкин (2); по одному произведению отобрано из сочинений В. П. Петрова, И. М. Долгорукова, Х. А. Востокова, Г. А. Хованского, Ф. Н. Глинки, Я. Б. Княжнина, Д. И. Фонвизина, В. А. Озерова, А. Д. Илличевского, Н. М. Шатрова, А. С. Шишкова, Н. П. Николева, М. В. Милонова. Помимо этого в антологию вошли 14 народных песен. См. подробнее: *Reissner E.* Deutschland und die russische Literatur

Англии вышла «Российская антология» («Specimens of the Russian Poets»)⁴ Дж. Бауринга (John Bowring, 1792–1872), а во Франции – «Русская антология» («Anthologie russe»)⁵ Э. Дюпре де Сен-Мора (Emile Dupré de Saint-Maure; 1772–1854)⁶. Таким образом, немецко-, англо- и франкоязычным читателям оказались доступны сочинения важнейших русских писателей второй половины XVIII – первых десятилетий XIX века. Антология фон дер Борга заложила основу рецепции поэтических сочинений И. И. Дмитриева в немецкоязычном пространстве. В XVIII веке этот поэт не был еще известен в Германии; только в 1803 году лейпцигский переводчик Карамзина И. Рихтер (Johann Richter; 1763–1829)⁷ поместил в издававшемся им журнале «Российская смесь» (Russische Miszellen) перевод известнейшей песни Дмитриева «Стонет сизый голубочек...»⁸.

Составитель антологии К.-Ф. фон дер Борг родился 15 февраля 1794 года⁹ в семье адвоката, оберфорстмейстера (надворного советника) Готт-

1800–1848. Berlin, 1970. (Deutsche Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Veröffentlichungen des Instituts für Slawistik. Nr. 50). S. 266.

⁴ Российская антология = Specimens of the Russian Poets. With preliminary remarks and biographical notices / Trans. by John Bowring. London, 1821–1823. 2 v. См. о ней подробнее: *Алексеев М. П.* Русско-английские литературные связи (XVIII – первая половина XIX века). М., 1982. С. 187–246. (Литературное наследство. Т. 91).

⁵ Anthologie russe, suivie de poésies originales / Par P. J. Emile Dupré de Saint-Maure. Paris, 1823.

⁶ *Jekutsch U.* 1) Die «Russlandschwelle». Zur Rezeption russischer Poesie in Deutschland, England und Frankreich in den zwanziger Jahren des 19. Jahrhunderts // Weltliteratur in deutschen Versanthologien des 19. Jahrhunderts. Berlin, 1996. (Göttinger Beiträge zur Internationalen Übersetzungsforschung. Bd. 11). S. 151–180; 2) Die übersetzerische Entdeckung europäischer Kulturen: Russlandschwelle // Übersetzung = Translation = Traduction. Ein internationales Handbuch zur Übersetzungsforschung = An International Encyclopedia of Translation Studies = Encyclopédie internationale de la recherche sur la traduction. Berlin, 2007. Teilbd. 2. S. 1615–1624.

⁷ См. о нем: *Hexelschneider E.* Kulturelle Begegnungen zwischen Sachsen und Russland 1790–1848. Köln, Weimar, Wien, 2000 (Geschichte und Politik in Sachsen. Bd. 13). S. 40–48.

⁸ Der Turteltauber. Nach dem Russischen des Herrn Dmitriew // Russische Miszellen 1 (1803). S. 84–86. В 1817 году появился также немецкий перевод «Ермака» Дмитриева: Jermak. Sibiriens Eroberung (Aus den Russischen Originalschriften des Senators Dmitriew) // Morgenblatt für gebildete Stände. 1817. № 258 (28 Okt.). S. 1029–1030. На русском языке отдельные стихотворения Дмитриева с построчным переводом входили в качестве образцов в немецкие грамматики русского языка: Russische Lesebuch oder Auswahl auserlesener prosaischer und poetischer Aufsätze aus den besten Russischen Schriftstellern. Riga, 1805; Praktische Grammatik der Russischen Sprache in Tabellen und Regeln, nebst Uebungsstücken zur grammatischen Analyse, einer Einleitung über Geschichte der Russischen Sprache und die Anordnung ihrer Grammatik, und Berichtigungen der Heymischen Sprachlehre / von Johann Severin Vater. Leipzig, 1808.

⁹ Источником сведений о биографии К. Ф. фон дер Борга является главным образом составленный И.-Ф. фон дер Рекке и К.-Э. Напирски словарь писателей балтийских провинций Российской империи: Allgemeines Schriftsteller- und Gelehrten-Lexikon der Provinzen Livland,

хильфа Натанаеля фон дер Борга (ум. 1804). С января 1812 по декабрь 1816 года он обучался на юридическом факультете Дерптского университета¹⁰. В это время кафедрой римского права в университете занимал (с 1803 по 1816) К.-Ф. Мейер (Meyer, 1757–1817); эстляндского и финского права – К.-Д. Розенмюллер (Rosenmüller, 1762–1823); с 1803 по 1816 год курляндское право читал Ф.-К. Клейненберг (Kleinenberg, 1754–1813), а положительное государственное и народное право, политику, историю прав и юридическую словесность с 1811 по 1813 год – И.-Г.-И. (И. Е.) Нейман (Neumann, 1780–1855), один из лучших специалистов по современному русскому законодательству, в 1809–1810 и 1814–1817 годах – профессор Казанского университета¹¹. В 1803 году в Дерптском университете была создана кафедра русского языка и словесности, которую в разное время занимали Г. А. Глинка (1803–1809), А. С. Кайсаров (1810–1813) и А. Ф. Воейков (1814–1820)¹².

По окончании учебы фон дер Борг занялся имением своей матери, находившимся недалеко от Дерпта, что предоставило ему достаточные материальные средства и, соответственно, досуг для занятий поэзией. Переведенное Боргом (по-видимому, сразу после получения известия о нем)¹³ описание собрания Казанского общества любителей отечественной словесности, посвященное смерти Г. Р. Державина¹⁴, показывает, что уже в это время он проявлял интерес к русской литературе. В 1818 году в остзейском журнале «Ливонский венок» («Livona's Blumenkranz») был опубликован

Ehstland (!) und Kurland / Bearbeitet von J. F. v. d. Recke, K. E. Napiersky. Mitau 1827. Bd. 1. S. 224; Nachträge und Fortsetzungen... Mitau, 1859. Bd. 1. Nachträge A – K. S. 70-71. См. также: Gottzmann C. L., Hörner P. Lexikon der deutschsprachigen Literatur des Baltikums und St. Petersburgs. Vom Mittelalter bis zur Gegenwart. Berlin; New York, 2007. Bd. 1. S. 265–266.

¹⁰ Внесен в матрикулы под № 700: Album Academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat / Bearb. von A. Hasselblatt, G. Otto. Dorpat, 1889. S. 48.

¹¹ Donnert E. Die Universität Dorpat – Jur'ev 1802–1918. Ein Beitrag zur Geschichte des Hochschulwesens in den Ostseeprovinzen des Russischen Reiches. Frankfurt am Main u. a., 2007. S. 98.

¹² Ibid. S. 133.

¹³ Gedächtnissfeier des verewigten Derschawin in Kasan // Morgensterns Dörptsche Beiträge. 1816. S. 257–263.

¹⁴ Описание собрания Казанского общества любителей отечественной словесности по случаю смерти почетного члена онаго Гавриила Романовича Державина. [Казань, 1816]. Печатный экземпляр описания рассылался, скорее всего, обществом в российские университеты; он сохранился, в частности, в делах Министерства народного просвещения в связи с запросом о разрешении печатать имя покойного поэта среди членов общества в адрес-календарях: РГИА. Ф. 733. Оп. 18. № 32. Л. 56–60 (за сообщение этих сведений благодарю Т. В. Костину). Возможно также, что в Дерпт оно было сообщено находившимся в это время в Казани И.-Г. Нейманом.

выполненный фон дер Боргом перевод стихотворения Дмитриева «Ермак»¹⁵.

Известно, что Борг был знаком с Н. М. Языковым, также обучавшимся в Дерпте. 5 ноября 1822 года он останавливался по рекомендации А. Ф. Воейкова в доме Борга в Дерпте, а 13 ноября в письме брату, А. М. Языкову, проживавшему в Петербурге, просил прислать для подарка Боргу «Кавказского пленника» и «Руслана и Людмилу» Пушкина¹⁶. В Дерпте фон дер Борг мог познакомиться и с В. А. Жуковским.

В 1827 году, заняв должности синдика и управляющего канцелярией Дерптского университета, фон дер Борг получил также чин коллежского ассессора. К этому времени он владел поместьем Тёдвеншоф (Toedwenshof) под Дерптом; в 1833 году к нему добавилось имение Лилиенгейм (Lilienheim).

Для европейской ориенталистики большое значение имели переведенные Боргом¹⁷ «Записки о Монголии» (СПб., 1828. Т. 2.) Н. Я. Бичурина (в монашестве Иакинф)¹⁸. Помимо русского Борг переводил и с других языков. Так, в 1824 году он опубликовал перевод драмы Дж. Байрона «Манфред»¹⁹, по свидетельству И.-Ф. Рекке и К.-Э. Напирски, многократно перепечатывавшийся. Свои сочинения фон дер Борг публиковал в местных литературных журналах, многие из которых представляют сейчас библиографическую редкость²⁰, а также принял участие в редактировании двух из них²¹. Умер К.-Ф. фон дер Борг 5 августа 1848 года.

¹⁵ Jermak. Nach dem Russischen des geheimen Raths Dmitrijew // Livona's Blumenkranz. 1818. S. 119–127.

¹⁶ Языковский Архив. СПб., 1913. Т. I. С. 446–447; *Lauer R. Geschichte der russischen Literatur. Von 1700 bis zur Gegenwart.* München, 2000; *Сукайло В. А., Беспалова Е. К.* Симбиряне в жизни и творчестве А. С. Пушкина : Хроника. Ульяновск, 2001. С. 120, 214.

¹⁷ *Bičurin I. Des Mönch Hyakinth's Denkwürdigkeiten über die Mongolei.* Aus dem Russischen übersetzt. Berlin, 1832.

¹⁸ *Bičurin I. Russischer Mönch und Sinologe. Eine Biobibliographie / Hrsg. von H. Walravens.* Berlin, 1988.

¹⁹ *Byron J. Manfred.* Aus dem Englischen des Lord Byron von Karl Friedrich v. d. Borg // *Neues Museum der deutschen Provinzen Russlands.* Dorpat, 1825. Bd. 1. H. 3. S. 67–140.

²⁰ «Dörptsche Beiträge» (1813–1821), «Neujahrsangebinde für Damen» (1818), «Inländisches Museum» (1820–1821), «Neues Museum» (1824–1825), «Inländischer Dichtergarten» (1828–1830), «Unterhaltungsbibliothek» (1829–1830), «Caritas» (1825–1831).

²¹ *Dorpat'er Jahrbücher für Litteratur, Statistik und Kunst, besonders Russlands / Hrsg. Prof. Dr. K. L. Blum, Univ.-Syndicus. Borg, Prof. Dr. F. G. Bunge, Prof. Dr. E. Friedlaender, Prof. Dr. Goebel, Prof. Dr. Kruse, Prof. Dr. Neue, Prof. Dr. Rathke, Prof. Dr. W. Struve, Prof. Dr. J. Walter.* Riga; Dorpat, 1833–1836; *Der Refraktor. Ein Centralblatt Deutschen Lebens in Russland.*

Первый том составленной им антологии вышел в 1820 году в дерптской университетской типографии; вторая часть была напечатана в 1823 году в Лейпциге, причем местом издания были обозначены Рига и Дерпт. Уже в ноябре 1819 года Борг посвятил свое издание великой княжне Александре Федоровне (1798–1860), урожденной прусской принцессе Софии Шарлотте, в 1818 году вышедшей замуж за великого князя (впоследствии – императора) Николая Павловича. Александра Федоровна училась русскому языку у В. А. Жуковского, состояла в переписке с Н. М. Карамзиным. В посвящении фон дер Борга она предстает покровительницей литературы в России.

В «Предисловии» к своей антологии фон дер Борг сообщает, что изначально переводы с русского он делал только в часы досуга для собственного удовольствия и перед тем, как решиться на публикацию, читал их друзьям. Он называет себя «новичком в лесах словесности» («Neuling in dem Dichterhain»), хотя в действительности в это время ему было уже 25 лет. Борг подчеркивает также, что в переводах он стремился точно передать стихотворные размеры подлинника, и только для отрывка из «Дмитрия Донского» В. А. Озерова выбрал вместо принятого в России александрийского стиха «обычный у нас (то есть в немецкой литературе. – М. Ш.) безрифменный пятистопный ямба»²².

Список подписчиков, помещенный только во втором томе антологии, позволяет полагать, что фон дер Борг рассчитывал прежде всего на немецкоязычного читателя, хотя среди подписчиков были и русскоязычные жители как Ливонии и Эстляндии, так и Петербурга. Среди подписчиков преобладают представители остзейских дворянских родов, ученые и студенты из развивавшегося слоя интеллигенции, в источниках того времени именовавшиеся «литераторами». Очевидно, автор вряд ли рассчитывал или даже предполагал, что антология будет распространяться в самой Германии. В определенном отношении это может быть связано с общей провинциализацией книжного рынка остзейских земель первой четверти XIX века²³ (не стоит забывать, что еще в XVIII веке рижское издательство

Unterhaltungen über Gegenstände aus dem Gebiete des Lebens, der Wissenschaft, Literatur und Kunst / Unter Mitwirkung der Herren M. Asmuss und C. v. Borg; red. von Dr. H. Schmalz. Dorpat, 1836–1837.

²² *Borg K. F. v. d. Vorrede // Poetische Erzeugnisse der Russen. Dorpat, 1820. Bd 1. Unpaginiert.*

²³ Это обстоятельство, также как и потери культурных ценностей во Второй мировой войне, стало причиной того, что антология фон дер Борга чрезвычайно редка в немецких библиотеках. Для настоящего исследования был использован полный экземпляр, хранящийся в Биб-

И.-Ф. Гарткноха-отца и сыновей числило среди своих авторов И. Канта, И.-Г. Гердера, И.-Г. Гамана и, имея представительства в Лейпциге и Франкфурте-на-Майне, влияло на книжный рынок существовавшей до 1806 года Священной Римской империи).

Список подписчиков содержит всего 44 записи, среди которых как частные лица, так и организации. На 10 экземпляров подписалось «неизвестное лицо в России». Столько же приобрел «господин коллежский советник <А. Ф.> Воейков в Петербурге». Среди известных подписчиков можно особо отметить историка Густава Эверса (1779–1830), который, как и Н. М. Карамзин, занимался ранней историей Российского государства, связывая ее с развитием Хазарии²⁴. Также среди них был видный лифляндский протестантский священник, генерал-суперинтендант Карл Готтлоб Зоннтаг (1765–1827)²⁵. Для тех читателей, которые не были знакомы с реалиями российской жизни, географией России и творчеством русских писателей, Борг привел в конце каждого тома самые сжатые примечания. «Стансы к Карамзину» побудили комментатора указать, что Дмитриев и Карамзин «оба родились в волжских краях»²⁶. В примечании к дмитриевскому «Посланию к Карамзину» отмечены «послания Карамзина женщинам»²⁷. Упоминаемая в «Причуднице» Дмитриева Марьяна Роща поясняется – «Лес для прогулок вблизи Москвы»²⁸; о «Лионе» из «Чужого толка» говорится, что это «Вольный антрепренер, устроитель маскарадов в Петербурге»²⁹. О «ковре-самолете» («*Teppich Selberflug*») сообщается, что он часто встречается в древнерусских стихотворениях³⁰. Во втором томе антологии фон дер Борг привел на 27 страницах «Биографические и историко-литературные известия об авторах переведенных в этом труде стихотворений», которые начинается с древнерусской литературы от «Слова о полку Игореве» (указывая, однако, что его подлинность оспаривает М. Т. Каченовский); после сведений о М. В. Ломоносове следуют краткие биографии 26 писателей.

лиотеке Анны Амалии в Веймаре (шифры Dd 3: 522e; 522f). В сентябре 2004 года библиотека значительно пострадала при пожаре, однако антология фон дер Борга уцелела.

²⁴ *Салунере М. Г., Ленник Л. М. Г.* Эверс и Н. М. Карамзин // Новое литературное обозрение. 1997. № 27. С. 82–105.

²⁵ *Donnert E.* Agrarfrage und Aufklärung in Lettland und Estland. Livland, Estland und Kurland im 18. und beginnenden 19. Jahrhundert. Frankfurt am Main u. a., 2008. S. 178–187.

²⁶ *Poetische Erzeugnisse der Russen ...* Bd. 1. S. 352.

²⁷ *Ibid.* Bd. 2. S. 379.

²⁸ *Ibid.* S. 377.

²⁹ *Ibid.* S. 383.

³⁰ *Ibid.* S. 378.

Два тома собрания Фон дер Борга включают в общей сложности 21 сочинение Дмитриева, благодаря чему он занимает в антологии первое место среди русских поэтов, в том числе К. Н. Батюшкова, В. А. Жуковского, И. А. Крылова, Н. М. Карамзина и Г. Р. Державина³¹. Очевидное предпочтение фон дер Борг отдает сочинениям двух первых десятилетий XIX века. Из сочинений А. С. Пушкина в антологию включен только фрагмент из введения к «Руслану и Людмиле». Поэтические сочинения сгруппированы в антологии по жанрам – от «высоких» к «низким». Между тем Борг, по-видимому, старался избежать строгого следования устаревшей жанровой иерархии. В первом томе за «Одами и нравоучительными стихотворениями» (28 текстов) следуют песни и романсы (32), «Народные песни» (14), «Баллады» (4) и «Разные стихотворения» (7); завершается том стихотворениями, относящимися к высоким жанрам: двумя образцами религиозно-философской поэзии: «Одой, выбранной из Иова» Ломоносова³² и «Богом» Г. Р. Державина, а также «Освобождением Москвы» Дмитриева.

В своей антологии фон дер Борг поместил поэтические сочинения Дмитриева преимущественно 1790-х годов – пять из них впервые были опубликованы Карамзиным в «Московском журнале»³³; семь вошли в первое собрание стихотворений Дмитриева «И мои безделки» (1795)³⁴. По-видимому, составитель сознательно отбирал стихотворения, которые он считал собственными сочинениями Дмитриева, а не переводами. Так, фон дер Борг не включил в антологию единственный известный перевод Дмитриева из немецкой поэзии³⁵ – стихотворение «Размышление по случаю

³¹ Перечень помещенных фон дер Боргом в свою антологию стихотворений Дмитриева см. в приложении к статье У. Екуч в настоящем сборнике.

³² До фон дер Борга это стихотворение переводил веймарский друг Гете К.-Ф. фон Кнебель (K.-F. von Knebel; 1744–1834); см.: *Kirchner P.* Lomonosovs «Ode nach Hiob» in Deutschland in der 1. Hälfte des 19. Jahrhunderts // Lomonosov – Schlözer – Pallas. Deutsch-russische Wissenschaftsbeziehungen im 18. Jahrhundert / Hrsg. in Zusammenarbeit mit C. Grau, P. Hoffmann und H. Lemke von E. Winter. Berlin, 1962. (Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas. Bd. XII). S. 71–82.

³³ «Ах, когда б я прежде знала...»; «Наслаждение»; «Стонет сизый голубочек...»; «Всех цветочков боле...»; «Модная жена».

³⁴ «К Волге»; «Стансы к Карамзину»; «Ермак»; «Куда мне, сердце страстно...»; «Причудница»; «Дуб и Трость»; «Жаворонок с детьми».

³⁵ Автором басен «Орел и Змея» и «Горесть и скука», опубликованных Дмитриевым с примечанием «подражание французскому», несмотря на немецкую фамилию (М. Н. Лонгиновым указано как «Гофман»: Русский архив. 1863 (год первый). 2-е изд. Стлб. 908), был французский поэт Ф.-Б. Офман (Hoffman, 1760–1828). Стихотворение написано Офманом не позже 1785 года (*Hoffman F.-B.* Poésies diverses de M. Hoffman. Nanci, 1785. P. 153); Дмитриевым перевод выполнен, видимо, по изданию: *Petite encyclopédie poétique; ou, Choix de poésies dans*

грома» (до 1795), – первый русский поэтический перевод из И.-В. Гете (стихотворения «Grenzen der Menschheit», подсказанного, по-видимому, Дмитриеву Карамзиным)³⁶. Показательно, что, готовя в то же время свою английскую антологию русской поэзии, Дж. Бауринг отобрал для нее это стихотворение Дмитриева, что послужило на долгое время основанием для различных рассуждений о проявившейся в нем «русской душе»³⁷.

Между тем, являя собой представительную выборку поэтического наследия И. И. Дмитриева, антология фон дер Борга показывает также, что в своем творчестве поэт ориентировался в первую очередь на французскую литературу. Так, большинство басен, включенных Боргом в антологию, были переведены или переложены Дмитриевым с французского; с уверенностью нельзя сказать, был ли Борг знаком с оригиналами, например, с «La Véguéule» Вольтера, отсылку к которому Дмитриев в поздних публикациях своей «Причудницы» снял, сделав свою сказку, таким образом, явлением русской поэзии³⁸. Единственным свидетельством знакомства Дмитриева с современной немецкой литературой в антологии может служить стих в начинающей «Чужой толк» речи старика:

Ужели выдал Феб свой именной указ,
Чтоб не дерзал никто надеяться из нас
Быть Флакку, Рамлеру и их собратьи равным
И столько ж, как они, во песнопеньи славным?³⁹

Здесь на одну ступень с Горацием поставлен Карл Вильгельм Рамлер (1725–1798), берлинский поэт и переводчик, с творчеством которого Дмит-

tous les genres. Paris, 1804. Т. 6 : Fables. P. 83 (*Добрицын А. А.* Вечный жанр : Западноевропейские истоки русской эпиграммы XVIII – начала XIX века. Bern, etc., 2008. С. 263).

³⁶ *Лагутина И. Н.* «Grenzen der Menschheit» И. В. Гете и «Размышление на случай грома» И. И. Дмитриева // Россия и Германия на перекрестке культур. Культурный трансфер в системе русско-немецких литературных взаимодействий конца XVIII – первой трети XX века. М., 2008. С. 83.

³⁷ *Donat S.* «Stille Post» oder wie Goethe vor dem Ersaufen gerettet wurde. Deutsche, russische und englische «Grenzen der Menschheit» // Arcadia. 2003. Bd. 38. S. 179–192; *Lauer R.* Die russische Seele. Göttingen, 1997.

³⁸ История русской переводной художественной литературы : Древняя Русь. XVIII век. СПб., 1996. Т. 2 : Драматургия. Поэзия. С. 172–173.

³⁹ *Дмитриев И. И.* Полное собрание стихотворений. Л., 1967. С. 113.

риева познакомил, по-видимому, Карамзин, встречавшийся с Рамлером в Берлине в июле 1789 года⁴⁰.

Особое значение для немецкого читателя антологии фон дер Борга должны были иметь «высокие» поэтические опыты Дмитриева, содержавшие упоминания о событиях русской истории, актуализировавшиеся в культурной и политической ситуации Европы начала 1820-х годов. Написанное в 1794–1795 годах, во время кровавого подавления восстания Т. Костюшко и третьего раздела Польши, стихотворение «Освобождение Москвы» не могло не вызывать у западного читателя 1820-х годов удивления тем, насколько болезненно два века спустя воспринималась русскими давняя оккупация Москвы польскими войсками. Образ сибирского шамана, которым открывается стихотворение Дмитриева «Ермак», был известен до того времени немецкому читателю разве что по изданному Ф. Николаи немецкому переводу антимасонской комедии Екатерины II «Сибирский шаман» и несколькими другим кратким упоминаниям. Знакомство с многочисленными описаниями покорения испанскими конкистадорами империй ацтеков и инков позволяло также соотнести с ними самого Ермака, которого Карамзин называл «русским Писарро»⁴¹.

Антология фон дер Борга была хорошо воспринята критикой как в Германии, так и в Австрии⁴². По замечанию Э. Рейснера, «благодаря этому собранию в середине двадцатых годов <XIX века> был представлен репрезентативный срез русской литературы»⁴³. Однако вскоре эта антология выпала из культурного сознания Германии, а вместе с ней и первые немецкие переводы И. И. Дмитриева. Большинство из помещенных здесь текстов никогда больше не переводились. Попыток осуществить отдельное издание сочинений Дмитриева, как и его биографии на немецком языке, до сих пор никем предпринято не было.

⁴⁰ *Panofsky G. S. Nikolai Mikhailovich Karamzin in Germany : Fiction as Facts. Wiesbaden, 2010. S. 28.*

⁴¹ *Dahlmann D. Sibirien. Vom 16. Jahrhundert bis zur Gegenwart. Paderborn; München; Wien; Zürich, 2009. S. 48.*

⁴² *Marinelli-Kunig G. Rußland in den Wiener Zeitschriften und Almanachen des Vormärz (1805–1848). Ein Beitrag zur Geschichte der österreichisch-russischen Kultur- und Literaturbeziehungen. Wien, 1990. (Österreichische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-Historische Klasse. Sitzungsberichte. Bd. 552. Veröffentlichungen der Kommission für Literaturwissenschaft. Nr. 10).*

⁴³ *Reisner E. Deutschland und die russische Literatur. S. 56.*

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ИВАН ИВАНОВИЧ ДМИТРИЕВ (1760–1837)
ЖИЗНЬ. ТВОРЧЕСТВО. КРУГ ОБЩЕНИЯ

Чтения Отдела русской литературы XVIII века

Выпуск 6

Санкт-Петербург

2010

УДК 882(09)

ББК 83

В 76

Серия «Петербург в европейском пространстве науки и культуры».

Иван Иванович Дмитриев (1760–1837). Жизнь. Творчество. Круг общения / Ред. А. А. Костин, Н. Д. Кочеткова [Чтения Отдела русской литературы XVIII века. Выпуск 6]. – СПб., 2010. – 244 с.: ил.

Редакционный совет серии:

член-корр. РАН В. В. Окрепилов (*председатель*),
член-корр. РАН В. Е. Багно, член-корр. РАН И. И. Елисеева,
к. и. н. Е. А. Иванова (*ученый секретарь*), академик Н. Н. Казанский,
д. филос. н. Э. И. Колчинский, академик А. В. Лавров, д. п. н. В. П. Леонов,
член-корр. РАН И. П. Медведев, д. и. н. В. Н. Плешков,
академик И. М. Стеблин-Каменский

Редакторы сборника:

А. А. Костин, Н. Д. Кочеткова

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 10-04-14065 г)*

ISBN 978-5-86763-246-5

© Санкт-Петербургский научный центр РАН, 2010

© Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, 2010